

Следующие два дня Чжу Чанъян оставался в мастерской и выходил из комнаты только три раза в день, чтобы поесть.

И каждый раз, когда он выходил из своей комнаты, Цзюнь Шу всегда появлялся вовремя, словно был ясновидящим.

Позже Чжу Чанъян оцепенел и больше не пытался с ним спорить. Он даже перекидывался с ним парой слов по пути.

Цзюнь Шу был красивым и достойным мужчиной, но не высокомерным. Если бы он не был таким легкомысленным, то стал бы образцовым молодым господином.

Однако Цзюнь Шу никогда не упоминал о своем происхождении, и Чжу Чанъян не задавал вопросов.

В мире культивации у кого только не было своих секретов? Если бы он действительно захотел в них разобраться, разве происхождение Чжу Чанъяна не было еще более возмутительным и совершенно необъяснимым?

В последние два дня, поскольку Чжу Чанъян все время находился в мастерской, камера прямой трансляции автоматически отключалась, и большую часть времени экран оставался пустым.

Популярность комнаты прямых трансляций Туманного континента сильно упала, но старые поклонники Чжу Чанъяна все еще оставались. Некоторые недобросовестные люди даже использовали стоп-кадр трансляции в качестве комнаты для онлайн-чатов.

[Сколько времени прошло? Почему экзамен еще не начался? Жду онлайн. Срочно.]

[Почти пора. Осталось меньше десяти часов! Я уже поставил будильник!]

[0.0 Вы настолько свободны?!]

[Ерунда, мы просто беспокоимся о Чанъяне! Разве вы не видели родителей, которые ждут у дверей экзаменационных залов? Мы чувствуем то же, что и они!]

[Да ладно. Я все понял. Вы все, очевидно, просто ждете, когда начнется веселье. Кандидаты на вступительных экзаменах в университет — это студенты, которые пытаются поступить в университет. Если не произойдет ничего неожиданного, наш ведущий снова окажется на улице! Я подозреваю, что вы все просто ищете шоу!]

[Ну же, ну же, сестры, результаты наконец-то готовы! Эта старая мать очень волнуется!]

[Продажа семян дыни и лекарств от гипертонии в первом ряду.]

[Как вы думаете, что должен делать Чанъян, если на этот раз он не сдаст экзамен? Продолжать искать другую секту, которая примет его?]

[Неправильно предполагать, что Чанъян обязательно провалит экзамен, верно?!]

[Иначе? Предварительное испытание предназначено для поиска настоящих духовных инструментов. Камни, которые подобрал ведущий, вообще не обладают духовной силой, даже слепой не спутает то, что он делает, с духовным инструментом.]

[Разве он не попросил еще соли и муки? Я уже проголодался, просто думая об этом. Подождите, пока я открою свои картофельные чипсы.]

Тренировочные площадки секты Байгун располагались у подножия горы и занимали площадь в несколько му.

В это время на испытательном полигоне выстроились в ряд десятки людей с разной внешностью и в разной одежде. Это были участники предварительного экзамена.

Чжу Чанъян и Цзюнь Шу записались последними, поэтому стояли в конце.

Чжу Чанъян впервые увидел тренировочную площадку секты культиваторов и так много самих культиваторов, поэтому он не мог не оглядеться с любопытством.

Вероятно, потому что поведение этого деревенщины было слишком очевидным, но некоторые люди не могли не обратить на него внимания.

Чжу Чанъян внезапно встретился взглядом с одним из них и тут же умело рассмеялся:

— Ха-ха, здесь так много людей, ах.

Культиватор-изгой на мгновение замолчал, а затем спокойно отвернулся.

Чжу Чанъян:

— ...Хм.

Глава секты Байгун и группа старейшин секты стояли впереди. Чан Фэнчи, как представитель молодого поколения, стоял в стороне.

Главу секты звали Чан Чунву. Чжу Чанъян за последние два дня услышал много сплетен от повара в столовой. Он узнал, что Главе секты было больше двухсот лет, поэтому он всегда думал о ней как о пожилой женщине. Но когда он увидел ее, то не мог не удивиться.

Чан Чунву выглядела очень молодо, ей было меньше тридцати. У нее были ясные глаза и белые зубы, и они с Чан Фэнчи были похожи не на мать и сына, а скорее на брата и сестру.

Однако Чжу Чанъян быстро понял, что он все еще не адаптировался к своему новому мировоззрению и привычно использует свой предыдущий опыт для принятия решений.

На самом деле, в мире совершенствования внешность человека и уровень его развития должны быть обратно пропорциональны, потому что чем талантливее человек, тем раньше он достигнет просветления и совершит прорыв в молодом возрасте.

После прорыва в каждую из сфер продолжительность жизни значительно увеличивалась, но внешность оставалась неизменной, и человек навсегда оставался молодым. Это было одной из причин, по которой так много людей неустанно трудились, чтобы встать на долгий путь культивирования и достичь бессмертия.

Хотя секта Байгун была небольшой технической школой, должность главы секты не могла занимать обычный человек, поэтому Чжан Чунву, естественно, была очень сильна.

Чан Чунву не стала стоять в очереди вместе с остальными старейшинами и выслушала доклад ученика-управляющего.

— ...По состоянию на сегодняшнее утро в общей сложности девятнадцать человек воздержались, и в общей сложности было подано пятьдесят четыре работы. Пожалуйста, взгляните.

Чан Чунву кивнула и перевела взгляд на запад. Пятьдесят четыре духовных артефакта были аккуратно расставлены в соответствии с порядком регистрации. Далее эти работы будут проверены испытательным камнем одна за другой.

В зависимости от степени чистоты испытательный камень будет светиться с разной интенсивностью.

Большинство этих духовных инструментов были оружием, среди которого чаще всего встречались мечи.

Этого и следовало ожидать. В конце концов, продукты переработки должны были продаваться культиваторам из всех слоев общества. Судя по спросу на рынке, самыми популярными духовными инструментами были всевозможные виды оружия, особенно мечи.

Однако Чан Чунву лишь бегло взглянула на них и нахмурилась.

В последние несколько лет из-за давления со стороны Юн Чжоутянь число людей, вступающих в секту Байгун, с каждым годом уменьшалось. В этом году ситуация была явно хуже. Не говоря уже о том, что людей было мало, а духовные инструменты, которые они делали, были явно посредственными.

Чан Чунву тихо вздохнула про себя и подала знак старейшине, отвечающему за учеников-управляющих, который на этот раз тоже занимался делами:

— Давайте начнем проверку.

Старейшина кивнул, подошел к испытательному камню и взял в руки ятаган. Этот ятаган был выкован с особой тщательностью, и лезвие выглядело очень острым.

Кто-то на поле тут же воскликнул вполголоса:

— Ах, это сделано из высококачественного черного железа?

Другой человек услышал это и с сожалением сказал:

— На самом деле там было высококачественное черное железо. Я пришел слишком поздно и получил только железо среднего качества. Было бы лучше, если бы я пришел чуть раньше.

Говоря это, старейшина собрал духовную силу в своей ладони и поднял ятаган, чтобы ударить по испытательному камню.

Раздался лишь резкий звон, и испытательный камень остался неподвижен. Затем лезвие ятагана задрожало и тут же расколосось на три части.

Во всем помещении воцарилась тишина.

Старейшина не изменил выражения лица и лишь сообщил:

— Лу Дайе потерпел неудачу.

Кандидат по имени Лу Дайе не смог сдержаться:

— Ого, как такое могло случиться? Я пришел сюда пораньше и выбрал лучшие материалы...

Старейшина закрыл глаза и продолжил тестировать следующий духовный инструмент, не сказав ни слова.

Испытания прошли очень быстро, потому что большинство духовных инструментов были низкого качества, и половина из них разбилась, как только коснулась испытательного камня.

Хотя оставшиеся не были сломаны, они тоже не производили особого впечатления. Многие из них упали на испытательный камень и лишь слегка засветились.

После такой проверки лишь несколько работ соответствовали стандартам начального уровня, и это было связано с тем, что секта Байгун с самого начала установила низкие требования.

Не успели они оглянуться, как наступили сумерки, и Золотая Ворона наполовину скрылась за горизонтом, а у испытательного камня осталось всего три работы.

Третьим с конца был тоже меч, но, увидев его крепкое тело, опытный глаз сразу понял, что он отличается от остальных. Как только старейшина взял его в руки, он почувствовал, что меч излучает притягательный свет.

Старейшина наконец-то улыбнулся и посмотрел на поле:

— Ши Хоу, ты это сделал?

Ши Хоу был единственным из новичков, кто на этот раз достиг стадии Золотого ядра, и у него был редкий двойной духовный корень, поэтому старейшины секты тайно следили за ним.

Конечно же, на первый взгляд его работы были явно превосходны.

Ши Хоу вышел вперед, вежливо сложил руки и с улыбкой сказал:

— Верно.

Говоря это, он краем глаза взглянул на Чан Чунву. На этот раз у него была четкая цель — стать прямым учеником главы секты.

Единственный сын Чан Чунву обладал посредственным талантом, поэтому нетрудно было догадаться, зачем она брала ученика.

К сожалению, на лице Чан Чунву ничего не изменилось, и она выглядела такой же

равнодушной, как и всегда.

Ши Хоу был немного недоволен. Секта Байгун уже была в таком положении, но Чан Чунву все равно приходилось притворяться.

Он был абсолютно уверен, что никто из пришедших в секту Байгун на этот раз не будет лучше него.

Поэтому в день регистрации он не спешил и отложил свой приезд до последнего момента. Однако он не ожидал, что еще двое придут позже.

Подумав об этом, он взглянул на две оставшиеся работы, втайне посмеиваясь над тем, что в тот день слишком много суетился.

В тот момент он подумал, что молодой глава секты относится к последним двум немного иначе, чем к остальным, поэтому решил принять меры предосторожности.

Теперь, когда он подумал об этом, Чан Фэнчи был просто неудачником. Люди, которых он выбрал, тоже не были чем-то особенным.

Пока он отвлекся, старейшина уже взял изготовленный им меч и ударил по испытательному камню.

Раздался отчетливый звук столкновения металла и камня, и пробный камень загорелся ярким красным светом, ярче, чем когда-либо прежде.

На лице старейшины отразилось восхищение:

— Очень хорошо. Примерно среднего качества.

Вы должны знать, что большинство этих новых мастеров только начинали, и их уже считали хорошими мастерами по изготовлению духовных инструментов, если они могли создать инструмент низкого качества.

Если не произойдет ничего неожиданного, то на этот раз Ши Хоу займет первое место.

На лицах других участников были написаны завистливые выражения.

Ши Хоу был очень скромн:

— Спасибо.

На самом деле его настоящая сила не ограничивалась этим, но если он хотел стать учеником, то не стоило проявлять ее с самого начала.

В любом случае, этого было бы достаточно, чтобы разобраться с сектой Байгун.

Старейшина был по-настоящему доволен. Он еще несколько раз взглянул на меч, затем переключил внимание на последние два предмета и смутился.

Он посмотрел на Чан Фэнчи:

— Фэнчи, это ты решил привести этих двоих. Их духовные корни еще не проверены, верно?

Поскольку для извлечения духовного нефрита, необходимого для измерения духовных корней, требовалось одобрение старейшины, Чан Фэнчи заранее объяснил ему ситуацию.

— Совершенно верно, — слегка кашлянул Чан Фэнчи.

Хотя это он впустил их, теперь он тоже был очень растерян. Что эти двое здесь делают?!

По порядку старейшина сначала взялся за работу Цзюнь Шу.

Серебряные кости и огненные перья золотой птицы-ткачихи были практически не обработаны, а кончики перьев просто прикреплены к суставам. В этом не было ничего особенного.

Старейшина нахмурился и посмотрел на Цзюнь Шу:

— Что это?

Цзюнь Шу:

— О, это кисточка для меча.

Старейшина: «...»

Даже если это была кисточка для меча, работа была слишком примитивной и грубой.

Вообще говоря, помимо создания удобных в использовании инструментов, мастер должен стараться делать свои изделия красивыми на вид. Иначе как их можно будет продать по хорошей цене?

Цзюнь Шу увидел, что старейшина потерял дар речи, и любезно объяснил:

— Ее нужно повесить на рукоять меча.

Он знает, как этим пользоваться!!

Уголки губ старейшины слегка дрогнули, и он не смог удержаться от того, чтобы снова не взглянуть на Чан Фэнчи. Его смысл был очевиден: Неужели для этого человека вы сделали исключение?

Чан Фэнчи молча отвернулся, делая вид, что не замечает.

Но, несмотря ни на что, он все равно должен был действовать.

Старейшина потерял всякую надежду. Меч Ши Хоу оказался рядом с ним, и он поднял его и повесил на него грубо сделанную кисточку для меча.

Неожиданно, как только он это сделал, лезвие меча, которое, как ему казалось, было достаточно острым, внезапно вспыхнуло чрезвычайно горячей энергией меча, и даже окружающее пространство, казалось, нагрелось.

Глаза старейшины расширились, а на лице Чан Чунву появилось редкое выражение, когда она попросила:

— Попробуй скорее.

Старейшина кивнул, поднял руку и рубанул мечом по испытательному камню.

С громким звоном испытательный камень вспыхнул, окрасившись в ослепительно-фиолетовый цвет.

Старейшина тут же крикнул:

— Хорошо!

Все присутствующие были в смятении и смотрели на Цзюнь Шу.

Среди них Ши Хоу, несомненно, был поражен больше всех.

Кисточка меча Цзюнь Шу тоже была среднего уровня, но на самом деле между двумя

инструментами среднего уровня была такая разница. Это было похоже на то, как если бы и восемьдесят, и девяносто баллов были хорошими, но между ними все равно была разница в десять баллов.

Меч Ши Хоу только что был испытан, и он не оказал такого эффекта. Следовательно, сияние испытательного камня в тот момент могло быть вызвано только кисточкой на рукояти меча.

Как такое возможно? В тот день он забрал все лучшие материалы и все равно смог использовать перья золотой птицы-ткачихи для создания такого духовного инструмента?!

Это было уже не просто различие в качестве материалов.

Чжу Чанъян не удержался и посмотрел на Цзюнь Шу, подняв большой палец вверх:

— Маленький Фарфор, ты великолепен!

Цзюнь Шу был озадачен:

— Что значит «Маленький фарфор»?

Ах, я случайно произнес его прозвище вслух.

Чжу Чанъян тут же впал в стратегическое молчание и сделал вид, что не слышит его.

Сила, которую продемонстрировала кисточка меча, подняла всем настроение, особенно Чжан Чунву. Она уже было потеряла надежду на новобранцев в этом году, но в итоге не ожидала такого сюрприза.

— Ты действительно можешь усовершенствовать духовный инструмент высшего класса...— Чан Чунву была так удивлена, что не удержалась и послала свое духовное сознание, чтобы проверить уровень развития Цзюнь Шу.

Сферы культивирования были разделены на стадии Очищения Ци, Создания Фундамента, формирования Золотого Ядра, Зарождения Души, Формирования Души, Гармонии, Махаяны и, наконец, Пересечения Скорби и Вознесение.

Каждое царство было далее разделено на раннюю, среднюю и позднюю стадии.

Люди, достигшие стадии Формирования Души, могли высвободить свое духовное сознание и определять уровень развития людей, стоящих ниже их.

Чжан Чунву достигла средней стадии Формирования Души, поэтому она могла свободно посылать свое духовное сознание. Однако, присмотревшись, она была удивлена еще больше.

Увидев, что Цзюнь Шу смог усовершенствовать такой духовный инструмент, она подумала, что он, должно быть, как минимум на стадии Золотого Ядра. Она не ожидала, что он только что заложил свой Фундамент.

— Ты только что заложил Фундамент?! — Чан Чуну была удивлена, но из-за этого она восхищалась Цзюнь Шу еще больше.

Чан Фэнчи и остальные тоже были потрясены, услышав это. Такой низкий уровень развития, а он уже мог усовершенствовать подобный духовный инструмент. Когда он в будущем станет сильнее, то определенно станет великим мастером по усовершенствованию.

Глаза Ши Хоу были готовы лопнуть.

Строительство Фундамента! На самом деле он проиграл человеку на этапе строительства Фундамента!

Затем Чан Чунву перевела взгляд на Чжу Чанъяна. Раз этот молодой человек и Цзюнь Шу пришли вместе, он должен быть таким же выдающимся.

Уже освободив свое духовное сознание, она воспользовалась возможностью взглянуть на Чжу Чанъяна. Это исследование оказалось еще более необычным.

— Ты... ты еще не впустил ци в свое тело?! — Чжан Чунву посмотрела на Чжу Чанъяна, затем перевела взгляд на Чан Фэнчи, и в ее глазах появилось сомнение.

Чан Фэнчи был ошеломлен:

— А?

Он видел, что телосложение Чжу Чанъяна было обычным, но он думал, что это потому, что тот только начинал и еще не добился больших успехов. Как он мог представить, что тот еще даже не ввел ци в свое тело? Это означало, что он вообще никогда не занимался самосовершенствованием.

Как он мог усовершенствовать духовный инструмент, если у него не было никакой практики?

Чан Фэнчи медленно посмотрел на Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян смущенно улыбнулся:

— Ах, это правда. Поэтому я и пришел записаться на учебу. Вы ведь сможете научить меня с нуля, верно?

Чан Фэнчи: «...»

Все остальные: «...»

Зал прямой трансляции Туманного континента.

[Ха-ха-ха, ты это видел? Лицо молодого главы секты позеленело!]

[Секта Байгун наконец поняла, что все не так просто.]

[Я не ожидала, что это будет так забавно, когда я нажала на кнопку. Я впервые увидела, как кто-то без культивации пробирается в секту, чтобы пройти тест. Чанъян стал для них настоящим откровением!]

[Ах, неужели я единственный, кто обращает внимание на Цзюнь Шу? Он такой крутой! Культиватор на стадии Создания Фундамента, побеждает культиватора на стадии Золотого Ядра — это классический сценарий для главного героя-мужчины!]

[Цзюнь Шу очень крут, но это прямая трансляция Чанъяна. Мы не сможем увидеть его позже.]

[Цк, я надеюсь, что Чанъян будет проводить с ним больше времени. Мне нравится наблюдать.]

Автору есть что сказать:

Чанъян: Маленький Фарфор!

Фарфоровый Шу: Почему ты меня так называешь?